

придирчиво выбирающие сценарий, умюющие терпеливо ждать одной-единственной, заветной роли и, как говорится, не разменивающиеся по пустякам. Я тоже нередко колеблюсь и сомневаюсь, однако, соглашаясь на очередное предложение, я всякий раз надеюсь внести в роль нечто свое, выстраданное. Мне кажется, что любая, даже

предложению режиссера Б. Григорьева сыграть в его фильме «Так начиналась легенда» роль учительницы Юрия Гагарина. Я сознавала, что беру на себя всю полноту ответственности за воссоздание образа этой ныне здравствующей женщины. С другой учительницей мне довелось встретиться в новом многосерийном фильме «Мальчик со

«с глазу на глаз» со зрителем.
— Было бы интересно узнать, каким представляется вам облик нашей современницы в искусстве и жизни.
— Наши сегодняшние женщины-труженицы, конечно, сильно отличаются от моей Надежды Петрухиной в «Крыльях». Их трудовые свершения, интеллектуальный уровень и широта кругозора заметно

рок... Как раз об этом идет речь в телефильме «Перевод с английского». И я очень благодарна режиссеру фильма И. Селезневой, пригласившей меня на роль Виолетты Львовны. Этот образ во многом отвечает моим представлениям о внутреннем облике современной женщины и вообще человека, каким ему следует быть. Мы стремились показать в картине, что любовь пробуждает все лучшее в человеке.

— Осуществилась ли ваша главная актерская мечта, и какая из еще не сыгранных вами ролей привлекает вас больше всего?

— Молодой начинающей актрисой я мечтала сыграть Сонечку Мармеладову, а с возрастом — Катерину Ивановну из «Преступления и наказания». Эта моя вторая мечта, к счастью, сбылась и принесла мне большое творческое удовлетворение, особенно если учесть, что фильм снимал такой выдающийся мастер, как Л. Кулиджанов. Сейчас я мечтаю об образе современной героини такого же внутреннего накала, как Надежда Петрухина в «Крыльях», и с тайной надеждой слежу за приготовлениями к экранизации «Мамаши Кураж» Б. Брехта...

— А в каких фильмах вы в настоящее время непосредственно заняты?

— В ближайшее время я отправляюсь в Прибалтику на съемки фильма «Возвращение» по мотивам новеллы эстонского писателя Ф. Тугласа «Тень человека», который ставит дипломники ВГИКа совместно с финскими кинематографистами. Я играю роль матери, уединенно живущей на берегу реки и пять лет испуленно ждущей с войны без вести пропавшего сына. Весь нерастраченный жар материнского сердца она отдала людям, окликающим ее у переезда. И в этой печальной истории, в трагической женской судьбе заключен высокий нравственный пафос. Есть и другие роли, над которыми я начинаю или вскоре начну работать. И есть сценарии, о которых я пока только слышала...

Беседу вел Юрий ОСИПОВ

Майя
БУЛГАКОВА,

заслуженная
артистка РСФСР

КАЖДЫЙ ДЕНЬ У КИНОКАМЕРА...

«проходная» роль обогащает мой профессиональный опыт, становится необходимой проверкой профессионального мастерства, помогает сохранить форму. Главное — не останавливаться, не выключаться из производственного процесса — тогда только ты во всеоружии встретишь долгожданную и желанную роль. Эту истину я усвоила твердо.

Понятно, как нелегко пришлось мне в период затнувшегося вынужденного «простоя» — состояния, хорошо знакомого многим моим коллегам-кинематографистам. Правда, в то время я несколько отвела душу в своем любимом увлечении — пении. Я выступала солисткой в оркестре Ю. Саульского и даже разделила с Майей Кристалинской премию на одном из столичных фестивалей песни. Тот период не пропал бесследно и принес свои положительные результаты — я как бы взглянула на себя со стороны, многое пересмотрела.

А возвращение на большой экран ознаменовалось для меня фильмом «Крылья» режиссера Л. Шенгилько. С этого фильма в булгальном смысле началась моя новая жизнь в кинематографе. С тех пор я снимаюсь практически непрерывно и глубоко счастлива. Обычно мои героини — женщины трудной судьбы и светлой души. С большим волнением отнеслась я к

шпагой». В нем ведется серьезный разговор о тех, кого выпускает в жизнь нынешняя школа, и о том, как важно, чтобы к детским сердцам прикоснулись добрые и чуткие руки.

— Майя Григорьевна, существуют ли какие-нибудь специфические требования, которые предъявляет актеру многосерийный телефильм, и чем, по-вашему, он отличается от обычного кинофильма?

— Насколько я могу судить — а опыт, наверное, дает на это право, — между фильмами в кино и на телевидении нет каких-то особых различий. Единственное исключение в том, что многосерийные телефильмы вбирают более широкий жизненный материал и оперируют по преимуществу средними и крупными планами. А в основном — и там, и тут — все зависит от таланта создателей. Что же касается игровой специфики телефильма, то актер, уже снимавшийся в кино, может быстро привыкнуть к техническим условиям работы и более снятым производственным срокам. Творческая же задача его остается неизменной. Экран телевизора не на полтора часа, а на несколько вечеров сводит нас с миллионами зрителей дома, в кругу семьи. Поэтому телефильм требует от актера максимальной самоотдачи. А иначе актер, на мой взгляд, не имеет права на крупный план. Короче говоря, нам надо быть хорошо подготовленными к встрече

влиют на весь ход общественного развития. Но при этом они в первую очередь, конечно, женщины и, как во все времена, нуждаются в любви, заботе и внимании. У них пока еще масса обязанностей: работа, кухня, дети. Время будничных забот. Тяжкие испытания военных лет и горечь невыполненных утрат накладывают свой отпечаток на облик женщины. Однако он неизменно величествен и прекрасен. Вечная тема женщины в искусстве всегда будет служить неисчерпаемым источником вдохновения.

Память моего военного детства, светлый образ матери, образы тех, кто сражался с фашизмом, делают для меня героиню «Крыльев» и родственных ей — по характеру и духу — женщин моими сокровенными подругами и наставниками. Извечные черты женщины — нежность, житейская мудрость — сохраняются и теперь. И хорошо, когда женщина на экране и в жизни иногда помолчит, а окружающие задумаются, о чем она молчит... У меня три дочери, и в жизни мне порой приходится труднее, чем в кино. Не хватает времени прочесть, увидеть, поговорить. Из-за стремительного и все убаюкивающего темпа нашей жизни мы часто забываем важное. И тогда нам незаметно подкрадывается равнодушие. А равнодушие — опасный по-

— Майя Григорьевна, уже много лет вы с успехом снимаетесь в кино и на телевидении. Это радует многочисленных почитателей вашего таланта, в письмах они просят вас рассказать о себе и своих последних работах.

— На протяжении двадцати лет я целиком и полностью принадлежу кино, и насыщенная потребность каждый день проводить у камеры давно стала моей второй натурой. Мне совершенно необходимы постоянные звонки режиссеров, директоров картин, партнеров по роли. Я никогда не устаю от сумасшедшего ритма съемочной жизни и всегда готова мчаться на ночные съемки, пересаживать из города в город, до хрипоты спорить о роли и находить вполне естественным сниматься одновременно в двух-трех картинах.

Состояние творческого «простоя» мучительно для профессионального киноартиста. В театре в той или иной степени этого удастся избежать благодаря регулярной занятости актера в спектаклях. Знаю, есть актеры,